

луг путем угроз или насилия, злоупотребления полномочиями, долговой зависимостью, обманом или любыми другими формами запугивания.

Если женщины, находясь в рабстве, попадают в поле зрения работников правоохранительных органов, их рассматривают не как жертвы трафика, а как нарушителей нравственных и правовых норм. Их депортируют на родину — как правило, после нескольких месяцев содержания в тюрьме, в течение которых длится судебное разбирательство. В то время как те, кто осуществлял миграцию женщин, участвовал в их продаже и получал доходы от эксплуатации проституток, обычно уходят от ответственности.

Со справкой вместо паспорта или отметкой о депортации в документах, женщины возвращаются в свои маленькие города, где каждый друг друга знает, и где траффикеры продолжают их запугивать и шантажировать. Часто собственный дом для пострадавшей женщины не является убежищем, так как ее семья не обязательно ее поддерживает. По оценкам психологов, работающих с этой категорией женщин, жертве требуется около 2 лет, чтобы прийти в себя после пережитого и вернуться к относительно нормальной жизни, которая может так никогда и не стать полноценной.

Совместными усилиями международных, национальных и общественных организаций в Республике Беларусь создан проект «АРИАДНА» в партнерстве с польским фондом по борьбе с торговлей женщинами «Ла Страда». В городе Витебске существует Центр «Руки помощи» пр-т Строителей, 6, тел.: 8 (0212) 22-41-33, тел. горячей линии 8 801 201 5555, где работает штатный психолог и сотрудники центра, которые оказывают различные виды помощи для пострадавших женщин.

Список использованных источников

1. Петрик. И. Л. Торговля людьми в Республике Беларусь / И.Л. Петрик – Минск., 2005.
2. Масленкова, Е. В. Внешняя трудовая миграция как фактор конкурентоспособности рабочей силы / Е. В. Масленкова – Москва, 2002.
3. Тихонова, Л. Е. Трудовая миграция в Республике Беларусь / Л.Е. Тихонова – Смоленск, 2001.
4. Ткаченко, С. С. Потенциал внешней трудовой миграции Республики Беларусь / С.С. Ткаченко – Белорусский экономический журнал. —1999.

УДК 343.222

ВМЕНЯЕМОСТЬ – КАК ОСНОВАНИЕ ПРИВЛЕЧЕНИЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕСТВЕННОСТИ. КРИТЕРИИ ВМЕНЯЕМОСТИ

К. Пушкова, О.А. Иванова

Концепция уменьшенной вменяемости изучалась и разрабатывалась не одним поколением юристов. Но среди различных школ уголовного права не было единого мнения об уменьшенной вменяемости. Несмотря на то, что данная концепция существует более 100 лет, вопрос о ней остается дискуссионным.

Впервые об уменьшенной вменяемости упоминают уголовные кодексы германских государств. В этих законах речь шла об уменьшенной вменяемости, причем в

числе факторов, которые её обуславливают, назывались: слабоумие, недостаточное развитие, старческая дряхлость, опьянение, полное отсутствие воспитания, крайне неблагоприятная и развращающая обстановка в детстве. Во всех случаях предусматривалось уменьшение наказания. Русскому уголовному законодательству термин "уменьшенная вменяемость" известен не был, но в пункте 4 статьи 146 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных свода законов (Законы уголовные 1857 года изд., т.XV) в числе обстоятельств, "уменьшающих вину", было указано "если преступление учинено им (виновным) по легкомыслию или же слабоумию, глупости и крайнему невежеству, которым воспользовались другие для вовлечения его в преступление".

В последующем уголовном законодательстве некоторых стран, например в Шведском 1864 года § 6, Датском 1886 года § 39, Финляндском 1889 года § 4, последствием признания уменьшенной вменяемости обвиняемого также предусматривалось смягчение наказания. Данные законодательства находились под влиянием классической школы уголовного права, представители которой неразрывно связывали вменяемость и вину, считая, что, тот, кто несет на себе меньше субъективной вины, должен нести и меньшее наказание. Представители классической школы уголовного права считали, что источником преступления является злая воля, выступающая как самостоятельное духовное начало, и при совершении деяния лицо, проявляя злую волю в результате болезни, оказывается менее свободным.

Известно, что одним из необходимых условий уголовной ответственности являются вменяемость человека, совершившего преступление, и наличие его вины в совершенном им деянии. При отсутствии этих факторов она исключается. Уголовное законодательство предусматривает возможность признания вменяемыми или невменяемыми лиц, совершивших преступление. Невменяемый человек не подлежит уголовной ответственности за совершенное им деяние, а вменяемый обязан ее претерпеть как последствие преступления. В отличие от категории невменяемости, которая достаточно подробно разработана законодателем, категория вменяемости в уголовном и уголовно - процессуальном законах упоминается лишь как само собой разумеющееся требование, которое должно соблюдаться при привлечении к уголовной ответственности и наказания лица, совершившего преступление.

Вменяемость — это психическое состояние лица, заключающееся в его способности по уровню социально - психологического развития и социализации, возрасту и состоянию психического здоровья отдавать отчет в своих действиях (бездействии), осознавать фактическую сторону и общественную опасность деяний и руководить ими во время преступления.

Вменяемость характеризуется двумя критериями: юридическим (психологическим) и медицинским (биологическим). Юридический критерий означает способность лица понимать фактические обстоятельства совершаемого деяния (осознавать внешнюю сторону совершаемого действия или бездействия и причинную связь между ним и последующим результатом) и его социальную значимость, то есть общественно опасный характер содеянного, а также способность лица руководить своими поступками. Медицинский критерий вменяемости определяет состояние психики во время совершения преступления: отсутствие определенных психических заболеваний и недостатков умственного развития, определенный уровень социализации личности (образование, жизненный или профессиональ-

ный опыт и т.п.). Лишь наличие этих двух критериев позволяет констатировать вменяемость субъекта.

Таким образом, изложенное выше показывает, что вменяемость — самостоятельная категория уголовного права, у нее есть свои конкретные признаки, она служит условием наступления уголовной ответственности субъекта за совершенное преступление. Именно поэтому вменяемость должна получить отражение в уголовном законодательстве.

Отсутствие в уголовном законодательстве понятия и признаков вменяемости свидетельствует о его незавершенности: очевидно, что если уголовный, равно как и уголовно - процессуальный закон, упоминает о вменяемости, то в уголовном законе наряду с невменяемостью должны быть изложены понятие и признаки (критерии) вменяемости, которая включает и уменьшенную вменяемость.

Список использованных источников

1. Уголовный кодекс Республики Беларусь с изменениями и дополнениями по состоянию на 20 декабря 2007 г. – Мн.: Амалфея, 2004.
2. Антонян, Ю. М. Преступность и психические аномалии / Ю. М. Антонян. – Москва, 1987.
3. Ситковская, О. Д. Психология уголовной ответственности / О. Д. Ситковская. – Москва, 1998.
4. Лунц, Д. Р. Проблемы невменяемости в теории и практике судебной психиатрии / Д. Р. Лунц. – Москва, 1966.

УДК 327.3

НЕОФАШИЗМ НА РУБЕЖЕ XX И XXI ВЕКОВ

С. Карапетян, Л.Ф. Пашкевич

Разгром германского и итальянского фашизма, запрет национал-социалистской и национал-фашистской партий и проведенные после Второй мировой войны антифашистские преобразования положили конец «классическому» фашизму. Однако он возродился в новом, модернизированном облике — «неофашизма» или «неонацизма». Наиболее крупные и влиятельные из организаций этого движения официально не связывали себя с историческими предшественниками, поскольку открытое признание этого факта могло бы повлечь за собой запрет. Однако пре-емственность было легко проследить по программным положениям и личности лидеров новых партий. Так, созданное в 1946г. Итальянское социальное движение (ИСД) призывало к замене капитализма «корпоративной системой», при этом резко нападая на социализм и выступая с националистических позиций. В течение 1950-1960-х гг. ИСД получало на выборах от 4 до 6 процентов голосов. Однако с конца 1960-х наблюдался заметный подъем неофашизма в Италии. С одной стороны, ИСД стало демонстрировать свою ориентацию на легальные методы действий. Объединившись с монархистами и пользуясь растущим недовольством традиционными партиями, оно собрало в 1972 почти 9% голосов; на протяжении 1970-1980-х неофашистов поддерживали от 5% до 7% избирателей. Одновременно происходило своеобразное «разделение труда» между «официальным» ИСД и возникавшими экстремистскими фашистскими группировками, которые широко